

ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

УДК 904/908

DOI: 10.17223/19988613/61/19

Е.В. Водясов, А.А. Пушкарев

ВРЕМЯ «ТОЯНОВА ГОРОДКА»: НОВЫЕ НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ НАХОДКИ И РАДИОУГЛЕРОДНЫЕ ДАННЫЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Томской области в рамках научного проекта № 18-49-703001 (p_мол_a) «Археологический комплекс “Тоянов городок”: от истории разрушения к истории исследования».

Статья посвящена хронологии городища «Тоянов городок», являвшегося ставкой эуштинского князя Тояна. Впервые публикуются нумизматические находки и радиоуглеродные даты, полученные в ходе раскопок 2015 и 2018 гг. Сделан вывод, что основной культурный слой городища сформировался в период середины XV – начала XVIII в. Археологические данные «Тоянова городка» говорят об активных контактах татарского и русского населения, однако в то же время свидетельствуют о прочных керамических традициях томских татар, которые не пользовались русской посудой на городище. На основании находок из исследованной жилой постройки высказано предположение о неизменчивости орнаментальных керамических традиций, появившихся в Нижнем Притомье в середине XV в. и существовавших здесь вплоть до начала XVIII в.

Ключевые слова: городище «Тоянов городок»; Нижнее Притомье; томские татары; XV–XVIII вв.

Введение

В этом году исполняется 285 лет с начала изучения городища «Тоянов городок». Г.Ф. Миллер первым составил описание Тоянова городка в 1734 г., а еще на треть века ранее памятник попал на карту С.У. Ремезова, составленную в 1699–1701 гг. Не каждый археологический памятник в Сибири может «похвастаться» таким внушительным юбилеем. Интерес многих ученых к «Тоянову городку» неслучаен. По историческим, археологическим и картографическим источникам данное городище соотносится с зимней ставкой эуштинского князя Тояна [1; 2]. Хорошо известно, что именно князь Тоян в 1603 г. отправился в Москву с челобитной, после чего напротив его городка через реку Томь возник новый русский город – Томск. Однако, несмотря на всю значимость «Тоянова городка» и предложение известного ученого А.В. Адрианова положить память о князе Тояне во главу угла возводимого здания под именем «Томская Старина» [3. С. 3], в истории изучения «Тоянова городка» имеется множество печальных страниц.

В конце XIX – начале XX в. на «Тояновом городке» работали многие археологи (А.В. Адрианов, В.М. Флоринский, С.К. Кузнецов, Ф.Р. Мартин, С.М. Чугунов, Ж. де Бай, М.П. Грязнов), однако, как это ни парадоксально, никто из них не занимался раскопками городища, поскольку все были увлечены исследованиями одноименного могильника «Тоянов городок» [4. С. 10–12], примыкавшего к оборонительной линии городища. Такая ситуация не лишена противоречия: многие историки и археологи не раз отмечали важность изучения городища «Тоянов городок», но почему-то его не изучали. Можно согласиться с Я.А. Яковлевым в том, что

для рубежа XIX–XX вв. наблюдалось общее пристрастие археологов именно к некрополям, а не к поселенческим комплексам [4. С. 12]. В результате этой «моды» на раскопки курганов ставка князя Тояна на протяжении XIX–XX вв. не подвергалась научным археологическим исследованиям. Имеются лишь случайные эпизодические сборы находок с поверхности памятника в ходе его осмотра учеными в первой половине XX в. [5]. Все эти обстоятельства в итоге привели к тому, что городище «Тоянов городок» сначала было частично застроено дачей купца Смирнова, а затем огромный урон памятнику принесло строительство Томской областной туберкулезной больницы, которая и по сей день располагается на этой территории. Такова краткая история изучения «Тоянова городка», в которой не было места собственно изучению. Памятник долгое время считался полностью уничтоженным, и только в 2015 г. после проведения разведочных работ было доказано, что культурный слой местами все-таки сохранился, и «Тоянов городок» наконец-то был поставлен на государственную охрану [2]. Раскопки городища в 2018 г. впервые позволили установить, что на территории сохранились не только участки средневековых культурных напластований, но и постройки XV–XVIII в.

В ходе работ в 2015 и 2018 гг. обнаружено множество археологических находок, в том числе интересный нумизматический материал (рис. 1). Помимо этого, получена серия радиоуглеродных дат из раскопа 2018 г. и шурфов 2015 г. Публикация нумизматических и радиоуглеродных данных крайне важна, так как вопрос о времени появления на мысу предков эуштинских татар и этапах существования городища до сих пор остается открытым. Еще А.В. Адрианов в 1912 г. писал про «Тоянов городок», что серьезных исследова-

ний здесь не проводилось и ничего нельзя сказать о его древности [3. С. 2]. Как показано выше, высказывание А.В. Адрианова актуально и в наши дни. В этой связи цель настоящей статьи заключается в хронологической атрибуции «Тоянова городка».

Нумизматический материал «Тоянова городка»

В шурфе № 1, заложенном на краю мыса в 2015 г., на самом нижнем горизонте заполнения котлована постройки обнаружена серебряная монета (рис. 1, 1). Копейка. Размер 10×13 мм. Вес 0,4 г. Материал: серебро

(см. таблицу). На аверсе изображен всадник на коне с копьем. На реверсе располагается легенда: БЮЕЛІ...KНСМ...Еd...0СЕ. Монета отчеканена во время правления Михаила Федоровича Романова (1613–1645). Аверс монеты из-за плохой сохранности невозможно соотносить с изображениями штемпелей. Реверс монеты не имеет точного соответствия в таблице соотношения штемпелей, однако очень близок к варианту № 33. Соответственно, по варианту штемпеля № 33 монета датируется временем правления Михаила Федоровича Романова в пределах 1631–1639 гг. [6. Табл. 8].

Рис. 1. Нумизматический материал городища «Тоянов городок»

Анализ элементного состава нумизматических находок «Тоянова городка», %

Образец		Ag	Cu	Pb	Fe	Bi	Sn	Zn
Монета Михаила Федоровича	Аверс	96,23	2,95	0,37	0,36	0,1	–	–
	Реверс	94,97	4,62	0,34	–	0,07	–	–
Монета Ивана IV Васильевича	Аверс	95,69	3,7	0,52	–	0,1	–	–
	Реверс	95,99	3,47	0,45	–	0,1	–	–
Жетон-имитация	Аверс	–	0,23	30,65	0,96	0,6	67,56	–
	Реверс	–	0,37	34,3	0,93	0,63	63,63	0,13

Примечание. Анализы выполнены на рентгенофлуоресцентном анализаторе металлов Innov-X Alpha Series в Томском материаловедческом центре коллективного пользования Томского государственного университета.

В раскопе 2018 г., прирезанном к северной стенке шурфа № 1, в верхних слоях заполнения постройки найдена монета (см. рис. 1, 2). Деньга. Размер 8×12 мм. Вес 0,3 г. Материал: серебро (таблица). На аверсе изображен всадник на коне с саблей в правой руке. Между ног коня находится буква М. На реверсе располагается легенда: KHS...BEII IBA... Монета с именем великого князя Ивана IV Васильевича соотносится со штемпелями 7-2, 7-7 и 7-9 московского монетного двора и была отчеканена в период реформы Елены Глинской (1535–1538) [6. Табл. 1].

В раскопе 2018 г. на глубине 74 см от современной поверхности, в заполнении котлована постройки, найден необычный жетон (рис. 1, 3). Диаметр 18 мм. Вес 1,3 г. Изготовлен из оловянно-свинцового сплава с незначительными примесями (см. таблицу). На аверсе в центре размещена имперская держава в сложной геометрической фигуре, состоящей из чередующихся трех дуг и трех углов, которая называется драйпас (нем. – Dreipass). Вокруг изображения располагается линейный ободок, а далее следует легенда: +...ОИ(Н)...ΛV...ТТО... (?). Вдоль края жетона – линейный ободок. На реверсе в центре размещены чередующиеся 3 лилии и 3 короны, расположенные вокруг стилизованной розетки. Вокруг изображения располагается линейный ободок, а далее следует легенда: +Н...ОН(Н)...Υ...Λ...R... (?). Вдоль края жетона – линейный ободок. Жетон имеет два отверстия для пришивания.

Очевидно, описанный экземпляр является имитацией нюрнбергского жетона конца XVI – первой половины XVII в. по следующим причинам. Во-первых, он изготовлен из оловянно-свинцового сплава, который не использовался для чеканки жетонов в г. Нюрнберге. Все известные экземпляры со сходными изображениями изготовлены из сплавов на основе меди [7. Р. 114–155]. Во-вторых, жетон изготовлен методом литья. На деталях изображения обнаружены наплывы металла, неровности на поверхности, оплывшие контуры некоторых элементов и каверны от пузырьков, характерные именно для этого способа создания монет и жетонов [8. С. 173]. В-третьих, многие детали изображения на жетоне выполнены очень небрежно, что не характерно для нюрнбергских аналогов. Например, короны на реверсе имеют разное количество зубцов. Лилии же упрощены до неузнаваемости и разительно отличаются друг от друга. В-четвертых, на жетоне-имитации раз-

мещена фиктивная легенда, которая не несет никакого смысла, а является лишь набором из букв. Среди нюрнбергских жетонов XVI в. имеются серии с фиктивными легендами, однако в отличие от экземпляра с «Тоянова городка» их подавляющее большинство написано готическим шрифтом [9. Р. 345–421].

На сегодняшний день в литературе не описан ни один жетон, похожий на экземпляр с «Тоянова городка», и вопрос о его происхождении остается открытым. Несмотря на это, мы можем произвести датировку этого жетона с помощью поиска нюрнбергских оригиналов, которые он имитирует.

Изображения аверса и реверса жетона (Rose/Orb jetons по [9. Р. 345–495]) имеют многочисленные аналогии среди оригинальных нюрнбергских жетонов конца XVI – первой половины XVII в., в значительном количестве встреченных на археологических памятниках Поволжья и Сибири [10. С. 191–192; 11. С. 825–833]. Более того, жетоны с подобными изображениями встречены на могильнике «Тоянов городок», который примыкал к одноименному городищу и, вероятно, являлся местом захоронения его жителей [4. С. 184–190].

Изображенная на аверсе жетона-имитации «держава в драйпасе» появляется на нюрнбергских оригиналах в конце XV в., однако стилистика его отображения даже у одного мастера сильно варьировалась – менялось соотношение размеров отдельных элементов (дуги, углы, круг и крест державы). Во второй половине XVI в. у всех производителей жетонов произошла унификация изображения «державы в драйпасе» – она обрела четкую геометрически правильную форму. Именно в таком виде она представлена на жетоне-имитации.

Единообразное отображение «державы в драйпасе» впервые появляется на некоторых жетонах мастеров Hans Schultes I (1553–1584), Damianus Krauwinkel (1543–1581) и Wolf Lauffer I (1554–1601). Наиболее часто этот элемент используется мастерами следующего поколения – Hans Schultes II (1586–1603) и III (1608–1612), Edigius Krauwinkel (1570–1613), Hans Krauwinkel (1586–1635), Hans Lauffer I (ок. 1584–1632), Mathaus Lauffer (1612–1634) и Wolf Lauffer II (1612–1651) [9, 12, 13].

Постепенно мода на элемент «держава в драйпасе» спадает, и единичные жетоны с его изображением встречены у мастеров Wolf Lauffer III (1650–1670), Cornelius Lauffer (1658–1711), Lazarus Gottlieb Lauffer (1663–1709). Однако имеются два более поздних ис-

ключения: «держава в драйпасе» встречена на аверсе одного жетона мастера Johann Friedrich Weidinger (1710–1765; на реверсе изображение солнца, луны и звезд) [9. Р. 521. № 1855] и на реверсе одного жетона Ernst Ludwig Sigmund Lauer (1783–1829; на аверсе изображение Леопольда II) [Ibid. Р. 546. № 1949a]. При этом перечисленные экземпляры явно выбиваются на фоне других жетонов тех же мастеров.

Изображение на реверсе жетона-имитации чередующихся вокруг розетки 3 лилий и 3 корон появляется на нюрнбергских оригиналах в начале XVI в. Этот сюжет всегда сочетался только с «державой в драйпасе», и, соответственно, его популярность пришлась на то же время. Исчезает он также не позднее 1711 г. и затем встречен только на реверсе одного жетона мастера Ernst Ludwig Sigmund Lauer (1783–1829; на аверсе изображение Людовика XVI) [14. С. 104. Рис. 51–4]. Данный экземпляр, несомненно, является исключением из оформления других жетонов этого мастера.

Таким образом, массовое использование сюжетов «держава в драйпасе» на аверсе и «3 лилии и 3 короны вокруг розетки» на жетонах приходится на период с 1570-х по начало 1650-х гг. Эти сюжеты исчезают не позднее 1711 г.

Наряду с изображениями аверса и реверса жетона важным для сравнения является размер. Среди множества нюрнбергских жетонов с изображением «державы в драйпасе» и «лилий и корон» в нумизматических каталогах описаны только два экземпляра диаметром 18(±1) мм, таких же, как экземпляр из «Тоянова городка». Один из них отчеканен мастером Hans Krauwinkel (1586–1635) [12. Р. 159. № 421], второй – Wolf Lauffer II (1612–1651) [13. Р. 69. № 224]. Любопытно, что на территории Западной Сибири имеется четыре находки жетонов с изображением «державы в драйпасе» и «лилий и корон» указанного размера: 1 экз. (Wolf Lauffer II) в погр. 217 курганно-грунтового могильника Окунево-7 [15. С. 111], 2 экз. (Hans Krauwinkel) в погр. 35 курганно-грунтового могильника Бергамак-2 [Там же. С. 113–114] и 1 экз. (Wolf Lauffer II) на поселении Черталинское-1 [16. С. 27]. Таким образом, на сегодняшний день известны только два мастера, чеканивших жетоны, которые по изображению и размерам схожи с жетоном-имитацией, обнаруженным на «Тояновом городке».

Найденный на Тояновом городке экземпляр соотносится с оригинальными нюрнбергскими жетонами, которые датируются в широких пределах с 1570-х по начало 1650-х гг.

Отдельный вопрос связан со временем попадания обнаруженных монет и жетона-имитации в культурный слой «Тоянова городка». На наш взгляд, нижняя дата появления нумизматических находок на городище, вероятнее всего, определяется приходом русских в Нижнее Притомье и началом активных культурных связей русского и татарского населения. Известно, что татары «Тоянова городка» несли военную службу с момента образования города Томска в 1604 г. и получали де-

нежное жалование [17]. Ранняя датировка монеты Ивана IV объясняется тем, что она долгое время была в обращении, прежде чем попала в культурный слой «Тоянова городка». Монеты с именем Ивана IV имели широкое хождение вплоть до смены состава денежного обращения при царе Михаиле Федоровиче Романове [6. С. 163]. На территории Сибири этот факт подтверждается, например, находками монет Ивана IV в культурном слое городища Мангазея (1601–1672) [18. С. 55; 19. С. 123], а также в составе денежной казны промысловой экспедиции, погибшей в 1617 г. на о. Фаддея и берегу залива Симса [20. С. 136–151].

Скорее всего, деньги, отчеканенные в 1535–1538 гг., как и жетон-имитация конца XVI – середины XVII в., оказались в культурном слое «Тоянова городка» в первой половине XVII в. В этот же временной промежуток попадает как монета Михаила Федоровича Романова 1631–1639 гг., так и находки в постройке русских бронзовых перстней XVII в. и пушечного ядра для пищали конца XVI – начала XVII в. [2. С. 460].

Радиоуглеродные даты

В ходе разведочных археологических работ в 2015 и 2018 гг. получена серия из 9 радиоуглеродных дат (см. рис. 2), определяющих время сооружения исследованной постройки на «Тояновом городке» и этапы заселения мыса, где располагается городище. Радиоуглеродные анализы выполнены в Лаборатории археологической технологии Института истории и материальной культуры РАН. Калибровка произведена в программе OxCal 4.3 (с использованием калибровочной кривой IntCal 13).

Самые ранние даты получены в раскопе 2018 г. и шурфах 2015 г., заложенных вдоль края мыса. В шурфе 1 получена дата 840±80 BP (Образец Le-11115). С учетом калибровки дата определяется 1052–1267 calAD для 68,2% вероятности (1σ) и 1030–1281 calAD для 95,4% вероятности (2σ). В шурфе 2 для ямы, углубленной в материк, получена дата 990±45 BP (Образец Le-11112). С учетом калибровки дата определяется 994–1149 calAD для 68,2% вероятности (1σ) и 975–1160 calAD для 95,4% вероятности (2σ).

В раскопе 2018 г. из заполнения постройки получена дата 630±80 BP (Образец Le-11842), калиброванный календарный интервал которой определяется 1288–1397 calAD для 68,2% вероятности (1σ) и 1254–1438 calAD для 95,4% вероятности (2σ).

Три ранние даты «Тоянова городка» с учетом калибровок позволяют говорить о нахождении здесь людей в XI–XIV вв. Обнаружение в шурфах нескольких венчиков керамических сосудов XI–XIV вв. подтверждает эти данные. Тем не менее культурный слой эпохи развитого Средневековья ни в шурфах 2015 г., ни в раскопе 2018 г. не выявлен, а весь керамический комплекс XI–XIV в. представлен всего несколькими фрагментами сосудов.

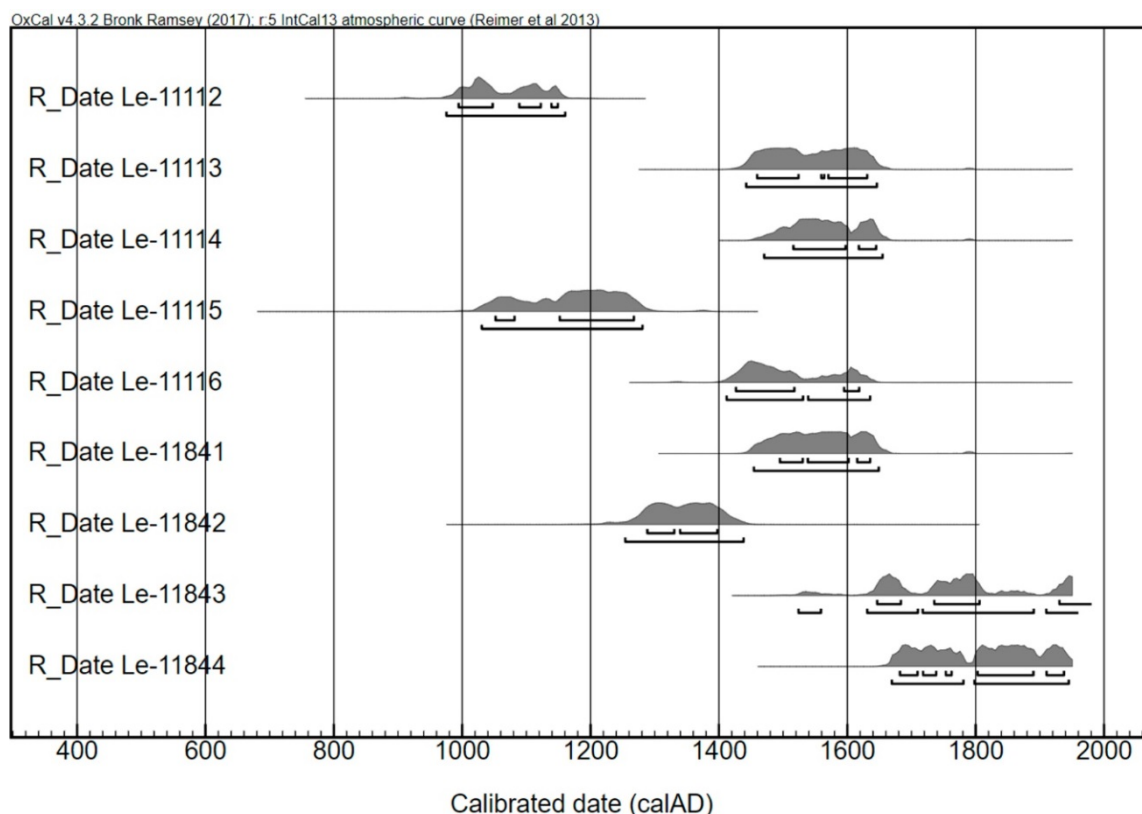

Рис. 2. Радиоуглеродные даты городища «Тоянов городок»

Помимо этого, из шурфа 2 происходит один венчик керамического сосуда верхнеобской археологической культуры V–VIII вв. Также нельзя не учитывать сведения предшествующих исследователей о том, что в случайных сборах на территории «Тоянова городка» встречено несколько фрагментов керамики эпохи раннего железа [21. С. 94]. Однако массового керамического материала эпох раннего железа и раннего Средневековья на городище не выявлено. По этим причинам пока мы не можем утверждать непрерывность и постоянное проживание населения на территории «Тоянова городка» на протяжении всего I – сер. II тыс. н. э. Скорее всего, в это время происходили периодические посещения этого места людьми, которые не оставили после себя выраженный культурный слой и массовые находки. Хотя нельзя также забывать, что раскопками исследована лишь малая часть мыса, на котором гипотетически возможны остатки более древних поселений эпох раннего железа, а также раннего и развитого Средневековья.

В ходе раскопок 2018 г. частично исследована жилищная постройка, в северо-восточном углу которой расчищено теплотехническое сооружение подовальной формы, являвшееся, скорее всего, глинобитной печью с толщиной стенок 0,2 м и сохранившейся высотой 0,3 м. В центре котлована обнаружен еще один глинобитный очаг подобной конструкции, рядом с ним найдены развалы от трех сосудов (см. рис. 3). Рядом со второй печью на дне жилища выявлены остатки теплотехнического сооружения в виде двухкамерной ямы 8-

образной формы, углубленной в материк на 0,25 м. Из всех описанных объектов взяты пробы древесного угля для радиоуглеродного датирования.

Из очага глинобитного объекта, находящегося в углу жилища, получена дата 330 ± 50 BP (образец Le-11841), калиброванный календарный интервал которой определяется 1495–1635 calAD для 68,2% вероятности (1σ) и 1454–1639 calAD для 95,4% вероятности (2σ). Время сооружения печи укладывается в рамки конца XV – первой трети XVII в.

В шурфе 1 на разных уровнях заполнения котлована получены еще три даты этого же времени. Первая дата – 360 ± 60 BP (образец Le-11113). С учетом калибровки дата укладывается в 1459–1631 calAD для 68,2% вероятности (1σ) и 1442–1646 calAD для 95,4% вероятности (2σ). Вторая дата – 310 ± 40 BP (образец Le-11114). С учетом калибровки дата укладывается в 1516–1645 calAD для 68,2% вероятности (1σ) и 1470–1656 calAD для 95,4% вероятности (2σ). Третья дата – 420 ± 60 BP (образец Le-11116). С учетом калибровки дата укладывается в 1426–1618 calAD для 68,2% вероятности (1σ) и 1412–1635 calAD для 95,4% вероятности (2σ). Все три даты укладываются в период середина XV – середина XVII в.

Из заполнения глинобитной печи, расположенной в центре жилища, получена дата 210 ± 50 BP (образец Le-11843). Калибровка дала широкий временной диапазон вплоть до современности в результате загрязнения образца более молодым углеродом. Наиболее вероятная дата по корреляции двух сигм определяется 1646–

1683 calAD для 20,1% вероятности (1σ) и 1636–1710 calAD для 26,8% вероятности (2σ). Таким образом, очаг в центре постройки датирован в пределах второй половины XVII в. Рядом с очагом-печью в центре жилища найдены развалы трех сосудов (рис. 3), которые по форме и орнаментации могут быть отнесены к XV–XVII вв.

Из заполнения теплотехнического сооружения в виде двухкамерной ямы 8-образной формы, расположен-

ной рядом с глинобитной печью в центре постройки, получена дата 130 ± 45 BP (образец Le-11844). Калибровка также дала широкий временной диапазон вплоть до современности ввиду загрязнения образца. Наиболее вероятная дата по корреляции двух сигм определяется 1682–1762 calAD для 22,8% вероятности (1σ) и 1669–1781 calAD для 40% вероятности (2σ). Дата укладывается в конец XVII – середину XVIII в.

Рис. 3. Городище «Тоянов городок». Керамические сосуды рядом с глинобитной печью в центре постройки. Раскоп 2018 г.

Обсуждение

Серия радиоуглеродных дат вкупе с нумизматическим материалом и археологическими находками поз-

воляет сделать следующие выводы о времени функционирования изученной постройки на «Тояновом городке». Скорее всего, жилище было возведено в период середины XV – начала XVII в. В это время в постройке

функционировала глинобитная печь, располагавшаяся в ее северо-восточном углу. Исторические материалы также свидетельствуют о пребывании здесь татарского населения в указанное время. При этом интересно, что в письменном обращении эуштинских татар к томским властям в начале XIX в. сказано: «Бывший наш князец Тоян Ермаштейев с прадеды, деды и отцы их до поселения еще города Томска жили в Сибири, где ныне существует Томская губерния, за Томью рекой по течению оной на левой стороне своим городком...» [17. С. 71–72]. Четыре радиоуглеродные даты из постройки, укладываемые в середины XV – XVI в., подтверждают исторические сведения о возможном проживании «прадеда» князя Тояна на городище.

В 1641 г. «Тояновым городком» управляли Арык Кызланов, Байгаш Мосдараков, Кутетей Пердеев и Торланко Костенов [22. С. 116–117]. По всей видимости, эуштинский князь Тоян, являвшийся хозяином томских земель до прихода русского населения, скончался до 1641 г., так как его уже нет в списке князей и мурз, управлявших «Тояновым городком» и подгородными служилыми татарами [2. Р. 460].

Письменные источники сообщают также, что население большей частью покинуло «Тоянов городок» к середине XVII в., когда татары переселились в томский город [17. С. 72]. Нумизматический материал и большинство радиоуглеродных дат из постройки также не выходят за верхние пределы середины XVII в.

Тем не менее радиоуглеродные даты показывают, что во второй половине XVII в. был сооружен новый очаг в центре жилища, а в конце XVII – первой половине XVIII в. появилось теплотехническое сооружение в виде двухкамерной ямы рядом с глинобитным «чувалом». Таким образом, жилище продолжало функционировать. Проживание на Тояновом городке оставшегося населения в начале XVIII в. подтверждается данными Г.Ф. Миллера, указывавшего, что в 1740 г. «Тоянов городок» состоял из 20 зимних жилищ эуштинских татар [23. С. 172]. Вероятнее всего, одно из этих «20 жилищ» частично попало в наш раскоп 2018 г.

Найденные рядом с печью фрагменты сосудов (см. рис. 3) свидетельствуют о неизменности керамических традиций в период середины XV – конца XVII в., а может быть, и начала XVIII в., учитывая поздние даты из теплотехнических объектов в центре постройки. Керамический комплекс «Тоянова городка» достаточно однороден и представлен горшками с отогнутыми наружу венчиками. У всех сосудов срез венчика ornamentирован чаще всего оттисками гребенчатого штампа либо косыми насечками. В нескольких случаях зафиксировано нанесение орнамента на внутреннюю сторону венчика (насечки, оттиски гребенки). По шейкам сосудов нанесен орнамент в виде ямок, отпечатков углов гребенки. Тулово ornamentировано рядами косых оттисков гладкого или гребенчатого штампа, а также углом гребенки, образующей характерный мотив «треугольники».

Аналогичные керамические комплексы Томского Приобья и таежного Причулымья, происходящие из погребений с русским импортом XVII в., чаще всего традиционно датируются исследователями в рамках XVI–XVII вв. [24; 25; 26. С. 98–101]. При этом нижняя граница в пределах XVI в. определена исключительно интуитивно, так как конкретных доказательств появления этой керамики в XVI в. не приводится, что уже не раз отмечалось в литературе [27, 28].

Раскопки на «Тояновом городке» позволяют расширить временные рамки существования данной керамической традиции в Нижнем Притомье в пределах середины XV – начала XVIII в. Крайне важна недавно вышедшая публикация Е.В. Барсукова, в которой на основе серии радиоуглеродных дат доказано существование аналогичного керамического комплекса в постройке XV в. на городище Шайтан-III, находящегося в Томском Приобье [27]. Таким образом, имеются веские основания удревить как минимум до середины XV в. керамический комплекс Нижнего Притомья, связываемый многими учеными с культурой томских татар, и предположить его существование в неизменном виде до начала XVIII в.

Показательно также, что ни в шурфах 2015 г., ни в раскопе 2018 г., ни в обнажениях на территории городища «Тоянов городок» не обнаружено русской гончарной керамики. Этот факт говорит о том, что «Тоянов городок» был полностью заброшен до того, как произошло вытеснение местных керамических традиций русской посудой.

По историческим документам известно, что в 1631 г. некоторые томские горожане жаловались в челобитной, что татары, переселившись в Томск, моют свою *татарскую* керамику в русских колодцах [29. С. 73]. На наш взгляд, это важный источник, демонстрирующий, что в первой трети XVII в. татары еще продолжали пользоваться традиционной посудой даже в русском городе. Радиоуглеродные даты показывают, что и в конце XVII – начале XVIII в. население «Тоянова городка» изготовляло такую же посуду, не пользуясь русской керамикой.

Заключение

Проведенные исследования впервые позволили получить данные о времени заселения мыса, на котором расположен «Тоянов городок», и этапах функционирования изученной постройки. Эпизодические посещения мыса фиксируются в эпоху раннего железа, раннего и развитого Средневековья. Об этом свидетельствует нахождение нескольких керамических венчиков в шурфах и осыпях городища. Однако формирование культурного слоя и следов постоянного проживания для указанных периодов пока не выявлено.

Наиболее массовые находки, а также насыщенный культурный слой вкупе с радиоуглеродными датами указывают на существование исследованной постройки

в пределах середины XV – начала XVIII в., при этом зафиксирована перепланировка жилища во второй половине XVII в., связанная с возведением новой глинобитной печи в центре постройки.

Обнаруженный однородный керамический комплекс позволяет сделать вывод о неизменчивости керамических традиций, появившихся в Нижнем Притомье в середине XV в. и существовавших здесь вплоть до начала XVIII в.

Нумизматический материал и предметы русского импорта (бронзовые перстни и пушечное ядро) отражают тесные культурные контакты татарского и русского населения, что подтверждается историческими документами о несении татарами военной службы и получении денежного жалования. При этом отсутствие на «Тояновом городке» русской керамики говорит о том, что местные керамические традиции были еще сильны, а их исчезновение падает на последующую эпоху XVIII в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайцева О.В., Водясов Е.В. Локализация зимней ставки князя Тояна // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 3 (41). С. 94–99.
2. Vodyasov E.V., Zaitceva O.V. Results of Interdisciplinary Research of Hillfort «Toyanov Gorodok» // Bylye Gody. 2018. Vol. 48, is. 2. P. 456–464.
3. Адрианов А.В. Томская старина. Томск : Типо-лит. Сибирского Т-ва Печатного дела, 1912. 83 с.
4. Яковлев Я.А. Могилиник Тоянов Городок. Каталог коллекции Ф.Р. Мартина 1891 г. из фондов Государственного Исторического музея (г. Стокгольм). Томск ; Сургут : Изд-во ТГУ, 2009. 348 с.
5. Барсуков Е.В., Боброва А.И. Городище «Тоянов Городок»: страницы истории // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2016. № 3. С. 85–93.
6. Мельникова А.С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. М. : Финансы и статистика, 1989. 323 с.
7. Mitchiner M., Mortimer C., Pollard A.M. Nuremberg and its Jetons, c. 1475 to 1888: Chemical Compositions of the Alloys // Numismatic Chronicle. 1987. Vol. 147. P. 114–155.
8. Гладкий В.Д. Словарь нумизмата. М. : Центрполиграф, 2006. 377 с.
9. Mitchiner M. Jetons, Medallions and Tokens. London : B.A. Seaby Ltd, 1988. Vol. 1: Medieval period & Nuremberg. 704 p.
10. Шапран И.Г., Сенникова Л.А. Вятские марийцы в XVI–XVIII вв. (по материалам Кадочниковского могильника). Ижевск : Сарапульская типография, 2014. 248 с.
11. Пушкарев А.А. Нюрнбергские счетные жетоны XVI–XIX вв.: от Западной Европы до Западной Сибири // Былые Годы. 2015. Вып. 4 (38). С. 825–833.
12. Stalzer F., Koenig A. Rechenpfennige. Band 1: Nürnberg. Signierte und zuweisbare Gepräge. Die Familien Schultes, Koch und Krauwinkel (Kataloge der Staatlichen Münzsammlung München). München : Staatliche Münzsammlung München, 1989. 167 p.
13. Groenendijk F., Levinson R.A. Nürnberger Rechenpfennige – Nuremberg Jetons: Die Familie Lauffer. München : Staatliche Münzsammlung München, 2015. Vol. 2: The Lauffer family ca 1554–1712. Mit Nachträgen zu Band I – with Supplement. 256 p.
14. Мурашко О.А. Культура аборигенов Обдорского Севера в XIX веке (по археолого-этнографическим коллекциям Музея антропологии МГУ). М. : Наука, 2001. 155 с.
15. Корусенко М.А., Милищенко О.А. Счетные пфенниги из памятников в низовьях р. Тары // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Новосибирск : Наука, 2002. С. 110–121.
16. Милищенко О.А. Монеты и жетоны как датирующий инвентарь позднесредневековых поселений и могильников (На примере бассейна реки Тара). Омск : Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2004. 128 с.
17. Шерстова Л.И. Трансформация аборигенного населения Южной Сибири в XVII–XIX вв. // Вестник Томского государственного университета. История. 2010. № 1 (9). С. 92–103.
18. Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазея. Ч. 2: Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI–XVII вв. Л. : Гидрометеиздат, 1981. 164 с.
19. Визгалов Г.П., Пархимович С.Г. Мангазея: новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.). Екатеринбург ; Нефтеюганск : Магеллан, 2008. 296 с.
20. Мельникова А.С. Таймырский клад русских монет XVII в. // Хранитель Эрмитажа: сборник воспоминаний и научных статей к 100-летию со дня рождения И.Г. Спасского (1904–1990). СПб. : Государственный Эрмитаж, 2004. С. 136–151.
21. Водясов Е.В., Зайцева О.В. Хронограф «Тоянова городка»: к истории эуштинских татар в XVII–XVIII вв. // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 2 (40). С. 93–100.
22. Бутанаев В.Я., Абдыкалыков А. Материалы по истории Хакасии XVII – нач. XVIII в. Абакан, 1995. 258 с.
23. Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера // История Сибири. Первоисточники. Новосибирск : Сибирский хронограф, 1996. Вып. 6. 312 с.
24. Дульзон А.П. Поздние археологические памятники Чулыма и проблема происхождения чулымских татар // Ученые записки ТГПИ. 1953. Т. X. С. 127–335.
25. Дульзон А.П. Остатки могильники XVI и XVII веков у села Молчанова на Оби // Ученые записки ТГПИ. 1955. Т. XIII. С. 97–154.
26. Плетнева Л.М. Томское Приобье в позднем средневековье (по археологическим источникам). Томск : Изд-во Том.ун-та, 1990. 134 с.
27. Барсуков Е.В. «Темный век» средневековой археологии Томского Приобья: результаты изучения постройки XV в. на городище Шайтан III // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 5 (43). С. 33–39.
28. Зайцева О.В., Капитанова М.А. Предварительные итоги исследования Шайтанского археологического микрорайона (к археологической карте Кожевниковского района Томской области) // Археолого-этнографические исследования в южнотатаежной зоне Западной Сибири. Томск : Изд-во ТГУ, 2003. С. 15–19.
29. Люцидарская А.А. Старожилы Сибири. Историко-этнографические очерки. XVII – начало XVIII в. Новосибирск : Наука, 1992. 200 с.

Evgeniy V. Vodyasov. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: vodiasov_ev@mail.ru

Andrey A. Pushkarev. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: supdron@gmail.com

TIME OF THE HILLFORT “TOYANOV GORODOK”: NEW NUMISMATIC FINDS AND RADIOCARBON DATA

Keywords: Hillfort “Toyanov Gorodok”; Lower Tom River Region; Tomsk Tatars; XV–XVIII centuries.

The article is devoted to the chronology of the Hillfort “Toyanov Gorodok”, since this problem has not yet been considered. “Toyanov Gorodok” was a winter settlement of the Eushtin Knyaz Toyan and was an important political center in the XV–XVII centuries. Due to the diplomacy of Knyaz Toyan, a new Russian city Tomsk was founded in 1604 in front of Toyan’s Town, on the right bank of the river Tom. Numismatic finds and radiocarbon dates obtained during the excavations of 2015 and 2018 are published for the first time.

The numismatic material of the site is represented by silver coins of Ivan IV the Terrible and Mikhail Fedorovich Romanov, as well as an unusual token-imitation of the Nuremberg counting tokens of the end of the XVI-mid XVII century.

The research conducted for the first time allow us to obtain data on the stages of functioning of the excavated dwelling and the time of settlement of the cape, on which "Toyanov Gorodok" is located.

It is concluded that episodic visits to the cape are recorded in the era of the Early Iron Age, the Early and High Middle Ages. This is evidenced by the presence of several ceramic crowns in the pits and slope of the settlement. However, the formation of a cultural layer and traces of permanent residence for these periods have not been identified.

The most numerous finds, as well as a rich cultural layer, coupled with radiocarbon dates indicate the existence of the investigated dwelling on "Toyanov Gorodok" settlement fortification within the middle XV-beginning of the XVIII century, with the redevelopment of the dwelling in the second half of the XVII century, associated with the construction of a new mud-brick kiln in the center of the dwelling.

The article criticizes the accepted chronology of the ceramic traditions, associated by many scientists with the culture of Tomsk Tatars. Researchers in the framework most often date similar ceramic complexes of the Tomsk Ob Region and Taiga Chulym River Region back to the XVI-XVII centuries, while the lower boundary within the XVI century, according to the authors, is determined intuitively only, as there is no specific evidence and proof for the appearance of this ceramics in the XVI century.

Excavations on the Hillfort "Toyanov Gorodok" allow us to expand the time frame for the existence of this ceramic tradition in the Lower Tom River Region within the middle XV-early XVIII century. Numismatic material and items of Russian imports (bronze rings and a cannonball) reflect close cultural contacts of the Tatar and Russian people, which is confirmed by historical documents about the military service of the Tatars and the receipt of monetary salaries. At the same time, the absence of Russian ceramics at Toyanov town suggests that the local ceramic traditions were still strong, and their disappearance occurred in the subsequent 18th century era.

REFERENCES

1. Zaytseva, O.V. & Vodyasov, E.V. (2016) Lokalizatsiya zimney stavki knyazya Toyana [Location of the winter quarters of Prince Toyan]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 3(41). pp. 94–99.
2. Vodyasov, E.V. & Zaitseva, O.V. (2018) Results of Interdisciplinary Research of Hillfort "Toyanov Gorodok". *Bylye Gody*. 48(2). pp. 456–464.
3. Adrianov, A.V. (1912) *Tomskaya starina* [The Old Tomsk]. Tomsk: Tipo-lit. Sibirskago T-va Pechatnogo dela.
4. Yakovlev, Ya.A. (2009) *Mogil'nik Toyanov Gorodok. Katalog kollektsii F.R. Martina 1891 g. iz fondov Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya (g. Stokgol'm)* [Burial ground "Toyanov Gorodok". F.R. Martin's Collection Catalogue, 1891, from the funds of the State Historical Museum (Stockholm)]. Tomsk; Surgut: Tomsk State University.
5. Barsukov, E.V. & Bobrova, A.I. (2016) Gorodishche "Toyanov Gorodok": stranitsy istorii [The ancient settlement "Toyanov Gorodok": on history]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy – Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. 3. pp. 85–93.
6. Melnikova, A.S. (1989) *Russkie monety ot Ivana Groznogo do Petra Pervogo* [Russian coins from Ivan the Terrible to Peter the Great]. Moscow: Finansy i statistika.
7. Mitchiner, M., Mortimer, C. & Pollard, A.M. (1987) Nuremberg and its Jetons, c. 1475 to 1888: Chemical Compositions of the Alloys. *Numismatic Chronicle*. 147. pp. 114–155.
8. Gladky, V.D. (2006) *Slovar' numizmatov* [Dictionary of Numismatists]. Moscow: ZAO Tsentrpoligraf.
9. Mitchiner, M. (1988) *Jetons, Medallets and Tokens*. Vol. 1. London: B.A. Seaby Ltd.
10. Shapran, I.G. & Sennikova, L.A. (2014) *Vyatskie mariytsy v XVI–XVIII vv. (po materialam Kadochnikovskogo mogil'nika)* [Vyatka Mari in the 16th – 18th centuries (a case study of the Kadochnikovo burial ground)]. Izhevsk: Sarapul'skaya tipografiya.
11. Pushkarev, A.A. (2015) Nuremberg Counting Jetons of the 16th – 19th centuries: from Western Europe to Western Siberia. *Bylye Gody*. 4(38). pp. 825–833. (In Russian).
12. Stalzer, F. & Koenig, A. (1989) *Rechenpfennige*. Vol. 1. Munich: Staatliche Münzsammlung München.
13. Groenendijk, F. & Levinson, R.A. (2015) *Nürnberger Rechenpfennige – Nuremberg Jetons: Die Familie Lauffer*. Vol. 2. Munich: Staatliche Münzsammlung München.
14. Murashko, O.A. (2001) *Kul'tura aborigenov Obdorskogo Severa v XIX veke (po arkhologo-etnograficheskim kollektsiyam Muzeia antropologii MGU)* [The culture of the natives of the Obdorsky North in the 19th century (according to the archaeological and ethnographic collections of the Museum of Anthropology of Moscow State University)]. Moscow: Nauka.
15. Korusenko, M.A. (2002) Schetnye pfennigi iz pamyatnikov v nizov'yakh r. Tary [Counting Pfennig from the monuments in the lower Tara]. In: Korusenko, M.A. & Milishchenko, O.A. *Etnografo-arkheologicheskie komplekсы: Problemy kul'tury i sotsiuma* [Ethnographic and archaeological complexes: Problems of culture and society]. Novosibirsk: Nauka. pp. 110–121.
16. Milishchenko, O.A. (2004) *Monety i zhetony kak datiruyushchiy inventar' pozdnesrednevekovykh poseleniy i mogil'nikov (Na primere basseyna reki Tara)* [Coins and tokens as a dating inventory of late medieval settlements and burial grounds (a case study of the Tara river basin)]. Omsk: Omsk State Agrarian University.
17. Sherstova, L.I. (2010) Transformatsiya aborigennogo naseleniya Yuzhnoy Sibiri v XVII–XIX vv. [Transformation of the indigenous population of South Siberia in the 17th – 19th centuries]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 1(9). pp. 92–103.
18. Belov, M.I., Ovsiyannikov, O.V. & Starkov, V.F. (1981) *Mangazeya* [Mangazeya]. Vol. 2. Leningrad: Gidrometeoizdat.
19. Vizgalov, G.P. & Parkhimovich, S.G. (2008) *Mangazeya: novye arkhologicheskie issledovaniya (materialy 2001–2004 gg.)* [Mangazeya: new archaeological research (2001–2004)]. Ekaterinburg; Nefteyugansk: Magellan.
20. Melnikova, A.S. (2004) Taymyrskiy klad russkikh monet XVII v. [The Taymyr treasure of Russian coins of the 17th century]. In: Yanin, V.L. et al. *Khranitel' Ermitazha: sbornik vospominaniy i nauchnykh statey k 100-letiyu so dnya rozhdeniya I. G. Spasskogo (1904–1990)* [Guardian of the Hermitage: a collection of memoirs and scientific articles dedicated to the 100th anniversary of I.G. Spassky (1904–1990)]. St. Petersburg: The State Hermitage Museum. pp. 136–151.
21. Vodyasov, E.V. & Zaytseva, O.V. (2016) Chronicles of Toyan's Town: On the history of Eushta Tatars in the 17th – 18th centuries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 2(40). pp. 93–100.
22. Butanaev, V.Ya. & Abdykalykov, A. (1995) *Materialy po istorii Khakasii XVII – nach. XVIII vv.* [Materials on the history of Khakassia the 17th – early 18th centuries]. Abakan: [s.n.].
23. Miller, G.F. (1996) Sibir' XVIII veka v putevykh opisaniyakh G.F. Millera [Siberia of the 18th century in G.F. Miller's travel descriptions]. In: *Istoriya Sibiri. Pervoistochniki* [History of Siberia. Primary sources]. Vol. 6. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf.
24. Dulzon, A.P. (1953) Pozdnie arkhologicheskie pamyatniki Chulyma i problema proiskhozhdeniya chulymskikh tatar [Late archaeological sites of Chulym and the problem of the origin of the Chulym Tatars]. *Uchenye zapiski TGPI*. 10. pp. 127–335.
25. Dulzon, A.P. (1955) Ostyatskie mogil'niki XVI i XVII vekov u sela Molchanova na Obi [Ostyak burial grounds of the 16th and 17th centuries near Molchanovo on the Obi]. *Uchenye zapiski TGPI*. 13. pp. 97–154.

26. Pletneva, L.M. (1990) *Tomskoe Priob'e v pozdnem srednevekov'e (po arkheologicheskim istochnikam)* [The Tomsk Ob in the late Middle Ages (according to archaeological sources)]. Tomsk: Tomsk State University.
27. Barsukov, E.V. (2016) The 'dark age' in the medieval archaeology of the Tomsk Ob area: results of a study of a XVth century construction at the Shaitan III fortified settlement. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 5(43). pp. 33–39. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/43/7
28. Zaytseva, O.V. & Kapitonova, M.A. (2003) Predvaritel'nye itogi issledovaniya Shaytanskogo arkheologicheskogo mikrorayona (k arkheologicheskoy karte Kozhevnikovskogo rayona Tomskoy oblasti) [Preliminary results of the study of the Shaitan archaeological neighborhood (to the archaeological map of Kozhevnikovo District of Tomsk Region)]. In: Chindina, L.A. (ed.) *Arkheologo-etnograficheskie issledovaniya v yuzhno-taеzhnoy zone Zapadnoy Sibiri* [Archaeological and Ethnographic Studies in the Southern Taiga Zone of Western Siberia]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 15–19.
29. Lyutsidarskaya, A.A. (1992) *Starozhily Sibiri. Istoriko-etnograficheskie ocherki. XVII – nachalo XVIII v.* [Siberian Old-timers. Historical and ethnographic essays. The 17th – early 18th century]. Novosibirsk: Nauka.